

Прошло три года, и я увидел больше, чем за всю свою предыдущую жизнь.

Это были счастливые годы.

Возможно, кому-то трудно в это поверить, учитывая мою первую реакцию на ситуацию, в которой я оказался. Но счастье приходит от людей, которые рядом с тобой, а не от мира вокруг. Теперь я знаю это наверняка.

В этой новой жизни мне посчастливилось обрести настоящую семью, которая искренне меня любила. Как я мог грустить, даже если жил в самую трудную эпоху в истории человечества? Как я мог перестать улыбаться, когда у меня наконец появилась семья?

У меня были отец, мать, старший брат и три старшие сестры. Мы были любящей семьёй, хоть нас было и немного для того времени.

Мы жили в достатке, потому что и отец, и брат были армейскими офицерами, вышедшими в отставку после Русско-японской войны. После их ухода со службы мы переехали из города в сельскую местность.

На свои пенсионные накопления они приобрели большой участок земли для занятия сельским хозяйством и уютный особняк. Там мы вели размеренную и спокойную жизнь, как они и мечтали.

Я считал себя поистине счастливым человеком, родившимся в такой замечательной семье. Мой отец и брат были суровыми мужчинами, но при этом очень заботливыми по отношению к своим близким. Моя мать и сёстры были прекрасными и любящими женщинами, которые каждый день баловали меня. Меня передавали из рук в руки, словно плюшевого медвежонка, и я с радостью подчинялся их заботе.

В нашей семье я был самым младшим ребёнком, причём намного. Между мной и вторым младшим братом и сестрой была разница в восемь лет. Меня называли «поздним ребёнком». Я стал приятным сюрпризом для своей семьи.

Но это счастье было недолгим. И я мог бы ожидать подобного, если бы знал, в каком мире я жил в то время. Мне было семь лет, когда это произошло.

...

— Кто бы мог подумать, что такая душа, как я, сможет наслаждаться сельским хозяйством? — сказал я с улыбкой, вытирая пот с лица.

Мне, семилетнему и самому младшему члену семьи, конечно, ещё не разрешалось выполнять тяжёлую работу на ферме. Но я отвечал за полив всех растений.

Мне говорили, что у меня хорошо получается ухаживать за ними, и растения, которые я поливал, росли здоровыми. Конечно, я понимал, что это преувеличение, но мне всё равно было приятно, и я старался изо всех сил.

Именно поэтому сейчас я был единственным человеком на поле. Был уже поздний вечер, солнце светило глубоким оранжевым светом и вот-вот должно было сесть.

Но я всё ещё оставался в поле, потому что поливал посеы. Лучше всего поливать их во второй половине дня, тогда растения смогут как следует впитать воду, а солнце не будет её испарять.

Я не возражал против того, чтобы задержаться, ведь поле находилось совсем рядом с нашим домом, и это позволяло мне каждый день наблюдать мою любимую сцену.

— Это действительно красиво, — сказал я, глядя на горизонт, в частности на солнце, которое медленно опускалось между вершинами двух гор.

Мне нравились красивые вещи. Будучи глухим в прошлой жизни, я особенно ценил всё, что поражало воображение: искусство, скульптуры и красивых девушек.

Полюбовавшись закатом, я вернулся к работе и быстро закончил поливать растения, пока не стемнело. Опаздывать было нельзя — мама бы забеспокоилась. Закончив работу, я поспешил домой.

Я думал, что всё будет как обычно. Я представлял, как мама встретит меня светлой улыбкой, а брат похвалит за усердие. Но в тот день всё пошло иначе. В тот день всему пришёл конец.

— Что это за запах? — спросил я себя.

Это был запах крови, настолько густой, что мне захотелось упасть на колени и проблеяться. В носу стоял металлический привкус.

Я ускорил шаг и направился к своему дому. Чем ближе я подходил к нему, тем сильнее становился запах, а потом я услышал изнутри всхлипывания.

— Мама? Папа?! — я подбежал к двери и распахнул ее.

Моя кровь застыла, когда я увидел это. Этот образ навсегда запечатлелся в самом темном уголке моего сознания.

Внутри места, которого я называл своим домом, я увидел изрисованные кровью и кишками стены. А еще я увидел наваленные трупы и куски плоти, разбросанные от входа до гостиной.

От этого зрелища у меня скрутило живот, а потом и сжалось сердце, когда я понял, что это куски моей семьи. Я не смог сдержаться и опорожнил содержимое своего желудка прямо там.

Меня жестоко вырвало в дверном проеме. Моя рвота была смешана со слезами, которые падали вниз, как прорванная плотина. В тот момент я ничего не чувствовал, хотя и сопротивлялся до потери сознания. Я испытывал слишком много сильных эмоций одновременно, поэтому, думаю, мой мозг просто оцепенел.

Затем я услышал пронзительный крик, который заставил меня посмотреть вверх. Я споткнулся, а затем пополз в сторону звука. Кровь и куски плоти на полу были такими скользкими, что я много раз падал.

Но мне было все равно. Ведь я знал, чей это голос.

— Миэко!!! — воскликнул я.

Мой юношеский голос был переполнен страхом и паникой.

Когда я добрался до кухни, то наконец-то увидел сестру, но также увидел, и кое-что другое.

Монстра, которого я мог назвать только уродливым.

Он был похож на старика со сгорбленной спиной. На его теле было множество морщин, а грязно-белые волосы падали на лысеющую голову, как паутина. Он был очень бледен и прижимал к земле мою сестру.

Когда я увидел их, мое тело задрожало.

Моя сестра была совершенно голой, ее одежда была разорвана острыми когтями монстра. Она плакала, и ее лицо исказилось от боли и отчаяния.

Одной груди не было, ее съел монстр, державший ее. Бок ее живота был разорван, и внутренности вытекали с кровью, которая была настолько красной, что казалась было даже черной.

Я также заметил, что на ее бедрах и ягодицах зияют раны, большая часть плоти исчезла. Лицо монстра было залито кровью, и даже моему запаниковавшему разуму было нетрудно догадаться, что происходит,

Мою сестру едят заживо...

И то, как ее ели, напоминало придирчивого ребенка, который ест свою еду, выбирая сначала только хорошие части. Сцена представляла собой грубое и неприкрытое проявление насилия. Это было демоническое зрелище.

...

Я закричал.

— АААААААААААА!!!!!!! — мое горло разрывалось от того, как громко это было.

А потом я бросился на монстра, который убил мою семью и поедая мою сестру. Мое семилетнее тело двигалось так быстро, как только могло, и адреналин бурлил в моей крови.

Я все еще ничего не чувствовал.

Но не успел я добежать до монстра, как он повернулся ко мне. Его лицо было похоже на лицо старика, и он открыл рот.

Он выпустил звуковой удар, от которого у меня заложило уши, и я застыл от ужаса. От ударной волны мое маленькое тело отлетело в сторону, и я врезался в стену.

Боль.

Боль пронеслась по всему телу, и это было первое, что я почувствовал. Я зажал уши обеими руками, и они бесконечно кровоточили. Я почувствовал теплую жидкость в голове, и у меня закружилась голова.

Я попытался встать, но не смог. На короткий миг я забыл, что нужно подниматься, а не опускаться. Мое тело было в шоке, и я сломал много костей, врезавшись в стену. Единственное, что я мог делать, - это смотреть вверх и видеть, как монстр продолжает пожирать мою сестру.

Я по-прежнему не чувствовал ничего, кроме боли. Но я вспомнил, что был рад, когда она наконец умерла и ее крики прекратились.

Я остался лежать на земле и смотрел до самого конца, пока моя сестра не превратилась в комок кишок и голых костей. Я видел все.

Я просто свернулся калачиком на земле и извивался, как червяк. Беспомощный.

После того как монстр закончил, он посмотрел на меня, а потом подошел и ко мне. Я уже не

слышал его, мне казалось, что я нахожусь под водой.

Но я мог читать по его губам.

Он сказал что-то вроде того, что я слишком мал, чтобы быть съеденным, и что он уже сыт. Но, как ни странно, я отчетливо слышал последнее, что он мне сказал.

Его губы скривились в самой жестокой улыбке, которую я когда-либо видел, а затем он с глазами, полными веселья, сказал мне.

— Спасибо за еду.

Я был беспомощен. Я ничего не мог сделать.

Демон ушел, но, глядя, как он уходит, меня охватили гнев и ненависть, о которых я даже не подозревал. Неужели ребенок способен на такую ненависть?

Из чистой злобы я поднял себя с земли и побежал за ним. Когда он стоял в дверях и собирался выйти из дома, я догнал его.

Я бежал на него с бездумным остервенением. Мое тело функционировало только благодаря гневу, и мои действия были наполнены злобой.

Но я помню, что моей главной целью тогда было не убить монстра. Я знал, что не смогу убить его, даже если захочу. Я напал только потому, что меня переполнял гнев, и потому, что я хотел чего-то другого.

Я хотел умереть.

Я хотел умереть до того, как мой разум перестанет паниковать и этот кошмар станет реальностью. Я хотел умереть вместе со своей семьей.

Но монстр не стал меня убивать.

Думаю, он знал, чего я хочу, и отказывался исполнить мое желание. Он просто замахнулся на меня рукой, и я почувствовал, как под его нечеловеческой силой ломаются плечо и ребра.

А потом он во второй раз открыл рот и издал звуковой удар, от которого я отлетел в сторону, как тряпичный кусок.

Я лежал, распростертый на земле, вместе с кусками плоти, которые когда-то называл семьей.

Я даже не мог различить, кто из них, кто. Все они были просто перемешанными останками костей и кишок.

Монстр ушел, и я остался в доме один.

Мой дом превратился в ад.

Прошло некоторое время, но в конце концов пришла боль. И это была не та физическая боль, которую я испытывал от ранений.

Это было что-то другое, что-то, что исходило из самой глубины моей души.

Реальность погрузилась внутрь, и кошмар наконец-то стал ярким. Я начал драться и почувствовал, как невидимая рука сжимает мое сердце.

Казалось, что меня душат. Горе, печаль, боль, отчаяние, вина и все известные мне негативные эмоции, а о некоторых я даже не подозревал.

Я собрал кусочки плоти и костей и обнял их, превратив в кровавое месиво. И всю ночь я оставался в этом аду, пытаюсь найти последнюю бородавку утешения от моей потерянной семьи.

Кажется, я проплакал всю ночь, но все было тихо, потому что я потерял слух.

В ту ночь, спустя три года после обретения памяти, меня лишили всего, чем я был благословлен в этой второй жизни.

Моей семьи и слуха.

Я рыдал в тишине.

<http://tl.rulate.ru/book/115968/4613225>